
ЮЛИЯ
ВАСИЛЕВСКАЯ
ИЗМЕНА
Мы одна семья

Юлия Василевская

Измена. Мы одна семья

https://litres.ru/74837852
SelfPub; 2026

Аннотация

— Ань, — она говорит осторожно, почти шёпотом, как будто боится меня обидеть, — ты не обижайся, ладно? Я как сестра говорю. Может телефон посмотришь? Просто так, для спокойствия. Можету него кто-то появился?

Я даже засмеялась от бредовости этой мысли.

— Алин, это же Андрей. Он только с компьютерами если

— Ну да, ну да, — она сразу отступает, — конечно. Я просто так сказала, на всякий случай. Ты же знаешь как я за тебя переживаю.

— Знаю, — говорю я, — спасибо тебе.

Сестра предложила понаблюдать за мужем. Если бы я тогда знала, к чему это приведет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юлия Василевская
Измена. Мы одна семья

Глава 1

Аня

Никогда не думала, что опущусь до такого!

Тихонько беру телефон мужа с тумбочки и иду с ним в ванную.

Страшно подумать, что будет, если Андрей проснется и не обнаружит ни меня ни телефона. Я потом в глаза ему не смогу смотреть никогда. Мы вместе уже черт знает сколько лет, и никогда Андрей не давал повода усомниться в нем.

Чувствую себя гадко и мерзко, как крыса какая, но лучше я узнаю все сейчас, чем буду мучиться догадками и и изводить мужа подозрениями.

Я не знаю пароль, но догадаться не сложно. День рождения мужа, он этот пароль везде пихает, чтобы не забыть. Быстро пролистываю чаты. Так… с кем же он вечером болтал?

С Серегой и болтал, а еще? Еще с одним коллегой. Быстро проверяю остальные соцсети. Ничего! Облегчение накатывает волной. Я знала, знала, что Андрей не поступил бы так со мной, с матерью своих детей!

Я тихо смеюсь над собой. Да уж, Ань, климакс что-ли ранний наступил? Или дети из гнезда выпорхнули, заняться нечем стало?

А все Алина виновата! Накрутила меня на ровном месте.

Ну и что, что задерживается - значит работы много, не первый раз. У нас дети учатся, живут отдельно, каждому помочь нужно, вот и старается муж изо всех сил, работает. Времена сейчас тяжелые, чтобы оставаться на месте нужно бежать в два раза быстрее, а чтобы куда-то продвинуться в десять раз быстрее.

Отстраненным стал… ну мы все-таки давно в браке. Я ведь тоже уже не наивная девчонка и не кидаюсь на него с поцелуями каждый раз, когда он домой возвращается…А зря!

Надо бы что-то придумать, романтическое, для нас двоих. Может и получится вернуть страсть. Мы ведь еще не старые.

Главное, что опасения мои не подтвердились. Нет у Андрея никого! А все остальное можно исправить…

Я возвращаюсь в спальню, осторожно кладу телефон на место и ныряю под одеяло. Прижимаюсь к широкой спине мужа и целую его плечо. Все хорошо у нас, Андрей действительно много работает, так всегда было. А я… я просто дура, но такая счастливая!

Я выбрасываю из головы все, что произошло днем… А зря!

Глава 2

Утро…

Дедлайн в пятницу, а сегодня вторник, и я уже ненавижу эти промышленные фильтры всей душой. Я переводчик хороший, но мозг устает от этих всех технических терминов. Однако, дедлайн же…

Телефон вибрирует, Алинка. Я быстро хватаю трубку, потому что любой повод не думать про фильтры это подарок судьбы.

— Аньк, привет! Ты чего такая тихая в последнее время, я уже соскучилась, — весело кричит в трубку.

— Работаю, — говорю я, — дедлайн. Начальник как с ума сошел, кризис говорит, вот и гоняет всех и в хвост и в гриву.

— Опять твои технические тексты?

— Промышленные фильтры.

— Господи, — она смеётся, — ну и работенка у тебя. Как вы там с Андреем?

Я на секунду замолкаю:

— Нормально, — говорю.

— А ну колись, что там у вас! - сразу пристает она, сестра все - таки, знает меня.

— Ну… у него на работе не лучше, — начинаю зачем-то оправдывать мужа. — Нервничает. Приходит поздно…

— Это не хорошо, — она делает паузу, совсем маленькую, — слушай, а ты не замечала ничего странного? Ну я не знаю. Задерживается часто?

— Почти каждый день, - проект большой.

— Ань, — она говорит осторожно, почти шёпотом, как будто боится меня обидеть, — ты не обижайся, ладно? Я как сестра говорю. Может телефон посмотришь? Просто так, для спокойствия. Может…у него кто-то появился?

Я даже засмеялась от бредовости этой мысли.

— Алин, это же Андрей. Он только с компьютерами если…

— Ну да, ну да, — она сразу отступает, — конечно. Я просто так сказала, на всякий случай. Ты же знаешь как я за тебя переживаю. Вот у Маринки, у подруги моей, муж вообще на стороне семью завел, представляешь? Там уже детей двое, а она только узнала!

— Не представляю, Алин, это ужас просто! Да Андрей с одной семьей - то справиться не может, куда ему две? Он все время что-то путает, то дни рождения, то годовщины…

— Ну да, ну да, - легко соглашается она.

Мы ещё немного болтаем, она рассказывает про свою новую работу, жалуется на начальника, смеётся над собой. Я слушаю, улыбаюсь. Душой отдыхаю.

Алина умеет разговаривать так что после неё становится теплее, это у неё всегда было, с детства. Она младше меня на три года но иногда кажется наоборот — такая она уверенная, яркая, умеет заполнять собой пространство.

Я всегда немного завидовала этому. Тихо, без злобы, просто завидовала и гордилась.

Мы прощаемся.

Скоро придёт Андрей. Я разогрею ужин, он поест молча, скажет что устал, ляжет спать. Я помою посуду, вернусь к ноутбуку, допишу про фильтры. Всё как обычно. Как у всех…

Алинины слова эхом звучат в голове, причиняют беспокойство.

Я смотрю на кактус по имени Федор.

— Как думаешь, — говорю я ему тихо, — всё нормально? Не такой наш Андрюшка, правда?

Фёдор молчит.

— Я дома! — кричит Андрей с порога.

Я смотрю на часы, задержался на два часа, это уже прям норма…

Он заходит, заглядывает в кастрюлю, снимает крышку, нюхает.

— М-м-м, картошка?

— С курицей.

— Нормально, — говорит он и идёт мыть руки.

Накладываю ему тарелку, себе, ставлю хлеб, достаю из холодильника масло, сливочное, солёное, он его обожает. Он садится, придвигает хлеб, берёт вилку.

— Как на работе? - спрашиваю я.

— Серёга сегодня такое устроил, ты не представляешь! Сдал отчет с ошибкой — принципиальной, там весь расчет неверный и молчит! Мы час разбирались! Начальник конечно сроки сдвинул, теперь до пятницы сидим!

— Ужас, — говорю я.

— И главное, Серёга извиняется, извиняется, — он складывает руки и делает виноватое лицо, показывает как именно Серёга извиняется, — а толку-то? Работу за него всё равно переделывать. Придется опять вечерами сидеть.

Он тяжело вздыхает…

— Бедненький, - жалею я.

Вскидывает голову, смотрит внимательно, не смеюсь ли я. Я делаю свое самое невинное лицо.

— Спасибо, Анют, что понимаешь. Другая бы уже выгнала из дома…за непосещаемость, - грустно усмехается он.

Мне становится стыдно за мое недоверие. Мне действительно жаль мужа, на которого столько работы навалилось, но Алинка все - таки умудрилась задеть какую-то струну у меня в душе, что я теперь во всем ищу подвох.

— Да куда ж я тебя… - улыбаюсь я, — как - никак, двадцать лет вместе…

— Ты как? — спрашивает он, не отрываясь от тарелки.

— Нормально, — пожимаю я плечами, — работала. Стасик приезжал, дала ему закруток. Алина звонила, у неё новая работа.

— Да? — он намазывает ещё масло, — давно пора, она же жаловалась на старом месте.

— Ну вот, нашла. Начальник сложный говорит.

— Везде начальник сложный, — бубнит он.

Андрей доедает, отодвигает тарелку, откидывается на спинку стула. Достаёт телефон, начинает листать. Я встаю убираю со стола.

— Пойду спать, — говорю я.

— Угу… Я тут немного посижу, нужно кое - что доделать, - рассеянно отвечает он.

— Андрюш…

— А? - вскидывает глаза.

— А давай ты пару дней отпуска возьмешь, съездим куда нибудь… — осторожно говорю я.

— Ты чего, Ань? - удивляется он, — кто ж меня отпустит?! Да что случилось? Ты сегодня странная. Это сестрица твоя опять тебе какой-нибудь ерунды наговорила?

Андрей не очень любит Алину, он никогда не ладили.

— Нет, ничего особенного, - уклоняюсь я от ответа, — просто… Ну мы же еще не старые, а живем как пенсионеры,

если ты понимаешь о чем я…

— Анют, не начинай, — морщится он, – вот проект закончим и обязательно куда нибудь съездим…

— Хорошо, - киваю, — не бери в голову…

В половине двенадцатого я снова поворачиваюсь на другой бок. Уснуть так и не получилось. Я чутко прислушиваюсь к звукам на кухне. Андрей ходит, звякает чашками, говорит что-то очень тихо.

Может и правда по работе, а может…

Наконец заходит в спальню, я делаю вид что сплю. Раздевается в темноте аккуратно, тихо. Ложится на свою половину, отворачивается к стене.

Я лежу с закрытыми глазами.

Через минуту снова его телефон. Тихонько, почти беззвучно. Но я слышу, и сквозь закрытые веки чувствую как экран светится в темноте.

Андрей засыпает быстро. Я слышу это по его дыханию. Я кошусь на его тумбочку, телефон лежит вниз экраном.

Не даю себе время на раздумья, тихо встаю, беру телефон и скрываюсь в ванной.

Глава 3

Аня

— Андрюш, подвезешь меня? — прошу я за завтраком, — мне в офис надо, документы подписать.

— По пути, — говорит он, допивает кофе, встаёт, — поехали.

Собираемся быстро, я беру сумку, он ключи. В лифте молчим, во дворе он сразу к машине, садится на водительское, я на пассажирское. Привычно всё, сколько раз так ездили… А мог бы и дверь мне открыть…

Андрей включает музыку, телефон пристраивает на держатель, он всегда так ездит, подключает к гарнитуре, чтоб руки свободны были, правила соблюдает. Он всегда и во всём правильный.

За окном мокрый асфальт блестит, солнце светит в глаза, люди щурятся, кто-то уже без шапки идёт. Хорошо. Я смотрю в окно, думаю что приготовить на ужин, и про то что надо маме позвонить, давно не звонила, и про дочь, как она там

экзамен сдала…

Про что угодно, только не про мою ночную вылазку. До сих пор стыдно за себя… Взрослая женщина, а какой-то дурью маюсь! Ну какие любовницы? Это всё равно что я бы сейчас налево пошла. Я даже хихикаю тихонько над этой мыслью, такая она нелепая.

Вдруг телефон Андрея на держателе загорается.

Незнакомый номер. И сразу в салоне раздается женский голос, приятный, четкий, профессиональный:

— Андрей, добрый день, вас беспокоят из ювелирного салона «Золото». Ваш заказ готов, можете подъехать в любое время, мы работаем до восьми вечера, в выходные до шести.

Тишина.

Долгая такая тишина, напряженная. Секунда. Две.

— Вы ошиблись номером, я ничего не заказывал… — вдруг говорит Андрей и сбрасывает.

Я вопросительно смотрю на него.

— Что? — нервно отвечает он, — не заказывал я ничего в ювелирке! Откуда деньги? Это наверное когда мы серёжки Лерке покупали, помнишь, они номер брали? Вот сейчас и перепутали.

— Ладно, ладно, — успокаивающе говорю я, — не нервничай. Перепутали номер, с кем не бывает. Обычное дело.

— Смотришь так, я себя виноватым чувствую… — бурчит он.

Может подарок готовит, — думаю я, — ну а что, бывает. Мужики иногда делают сюрпризы, хотя это не про Андрея. У меня скоро день рождения… нет, это в июне, три месяца еще. Годовщина в сентябре. Значит, действительно ошиблись номером, грустно… Я уже губу раскатала…

Он высаживает меня у офиса.

— До вечера…

— Пока…

Обмениваемся дежурными фразами и он уезжает.

Я захожу в офис.

Иришка, наш секретарь, маленькая, юркая, знает всё обо всех и всегда первая, перехватывает меня у входа и таращит глаза так, что я пугаюсь.

— Анна Игоревна, — шипит она почти беззвучно, — там этот, с фильтрами. И он злой как чёрт. Говорит все сроки нарушены.

— Какие сроки? — удивляюсь я, — у меня дедлайн до пятницы.

— Ну вот и скажите ему, — Ира делает большие глаза и кивает в сторону кабинета.

Офис у нас небольшой на двенадцать человек, стеклянный аквариум начальника в углу, переговорная которую все называют «аквариум маленький» и кухня где вечно кончается кофе. Я тут бываю редко, работаю из дома, прихожу только по делам. Вот и сегодня нужно было в бухгалтерию заскочить, а похоже нарвалась на неприятности.

Стучу в дверь кабинета начальника.

— Войдите! - приказ.

Лев Владимирович, лысенький, кругленький, сидит за столом и морщится как будто у него изжога. Рядом мужчина…

Нет, мужик, по другому и не скажешь. Здоровый, широкоплечий, в пиджаке который как будто куплен на размер меньше чем надо, плечи не влезают. Лет сорока пяти, тёмные волосы с сединой на висках, не красавец, но и не урод, просто крупное уверенное лицо человека которому всегда уступают дорогу. Смотрит на меня оценивающе, а взгляд такой, что я невольно ежусь.

— Анна Игоревна! — говорит Лев Владимирович, — вот хорошо что вы пришли. Это Дмитрий Сергеевич, наш заказчик по проекту с фильтрами. Он говорит что сроки нарушены.

— Сроки не нарушены, — говорю я, — мне передали дедлайн до пятницы. Сегодня вторник.

— Мне нужно было до понедельника, — говорит Дмитрий Сергеевич. Голос низкий, спокойный.

— Мне передали до пятницы, — упрямо повторяю я, — у меня и переписка есть.

Достаю телефон. Открываю телефон. Пытаюсь найти переписку с менеджером, но…

Пусто. Я листаю вверх, вниз, ввожу в поиск. Ничего. Но я ведь помню точно, что до пятницы!

— Анна Игоревна, — Лев Владимирович морщится сильнее, — ну?

— Была, — говорю я. Внутри что-то сжимается от страха, не хватает еще работы лишится, — ее удалили.

— Кто удалил?

— Не знаю… Наверное ваша племянница!

— Это недопустимо! — он уже краснеет, — это срыв проекта! Это удар по репутации компании! Я не могу держать сотрудника который…

— Лев Владимирович, — вдруг говорит Дмитрий Сергеевич таким голосом что начальник сразу замолкает, я бы тоже замолчала на его месте, — я могу подождать до пятницы. Если перевод будет качественным.

— Будет, очень качественный перевод! — быстро говорю я.

— Ладно, - машет рукой шеф, — идите работайте! Штраф - половина премии!

Спорить бесполезно и я выхожу из кабинета.

— Ну как? — Ира вскакивает со стула.

— Опять Илона напутала… — говорю я.

Она сокрушенно качает головой. Это уже не первый раз, когда наша менеджер путает сроки и все остальное, но ее не увольняют и не наказывают, она ведь племяшка начальника!

Я иду к лифтам, злая как черт. На начальника который орал, на этого Дмитрия Сергеевича из-за которого весь сырбор, на эту бестолковую родственницу начальника. Очень жалко потерянных денег, они мне сейчас очень бы пригодились!

Я выхожу на крыльцо, выложенное плиткой и…Хрясь! Приземляюсь на пятую точку!

Глава 4

Вот что за день такой?! Я смотрю на свой искалеченный сапог без каблука. Хорошие были сапоги, три года всего носила.

— Вам помочь? - вдруг раздается голос сзади.

Оборачиваюсь. Дмитрий… как его… Сергеевич собственной персоной! А я тут расселась…

— Сама справлюсь… - бубню я, но он все таки подает мне руку и я поднимаюсь.

— Спасибо, - говорю я и считаю что этого достаточно.

Достаю телефон, открываю приложение такси. Ближайшая машина через двадцать минут. Час пик, ничего не поделаешь.

— Вы на машине? — снова подает голос Дмитрий Сергеевич.

— Нет, я на такси, сейчас подъедет. – вру зачем-то… Просто мне хочется чтобы он поскорее ушел и отстал от меня.

Он два раза был свидетелем моего позора! Первый в кабинете начальника, а второй, только что, когда я тут разлеглась. И вообще… из-за его жалобы меня оштрафовали.

— Почему вы отказываетесь от помощи? — спрашивает он, — Такси сейчас быстро не приедет, а у вас вон…

Он кивает на мой сапог без каблука.

— Послушайте, что вы ко мне пристали? — говорю я, — из-за вас у меня теперь проблемы на работе. Наверное, логично, что я не расположена иметь с вами никаких дел!

— Я не знал что сроки перепутали, — говорит он.

— Ну и отлично, — говорю я, — теперь знаете. До свидания!

— Ну как хотите, — он спокойно пожимает плечами, разворачивается, уходит.

Мне становится неловко, веду себя как истеричная баба. Он ведь не виноват, что бестолочь - Илона накосячила.

— Подождите, — кричу я, — Дмитрий Сергеевич, подождите!

Он останавливается. Поворачивается.

— Сейчас машину подгоню к крыльцу, — говорит он, — стойте здесь.

Он подгоняет машину, большой чёрный внедорожник, я таких не люблю, слишком понтово, и открывает мне дверь. Ну хоть кто-то открывает.

— Простите меня, — говорю я, когда мы трогаемся, — я была груба. Это лишнее.

— Да бросьте, — говорит он, — я бы на вашем месте и не такое сказал. У вас каблук сломался, начальник орал, письмо пропало, и всё до обеда. Тяжёлое утро…

Я невольно улыбаюсь. Настроение чуть отпускает.

— Давно вы занимаетесь фильтрами? — спрашиваю я, чтобы поддержать вежливый разговор.

— Фильтры это одно из направлений, — говорит он, — у

меня крупная фирма. Промышленное оборудование.

— Понятно, — говорю я.

Молчим немного.

— А вам не скучно из дома работать? — спрашивает он.

— Нет, — говорю я. — Одной мне не скучно. Я вообще не очень коммуникабельна…

— Заметно, — говорит он.

Я кошусь на него, смотрит на дорогу, лицо серьёзное, но в уголке губ проскальзывает улыбка.

— В смысле? — спрашиваю я.

— В смысле что с начальником своим вы не церемонились, — усмехается он.

— Такой уж у меня характер, — пожимаю я плечами, — сразу в лоб. Потом правда жалею, но сделанного не воротишь.

— Дайте мне ваш телефон, — говорит он вдруг.

— Зачем? — удивляюсь я.

— Вдруг мне еще переводы понадобятся, — говорит он, — обращусь напрямую. Как показала практика, менеджеры вашей фирмы подводят.

Я колеблюсь.

— Меня за такое уволить могут, — говорю я.

— Никому не скажу, — говорит он, — мне просто важно чтобы работа была выполнена в срок. Без сюрпризов.

И то правда, что тут плохого? Человек хочет нормально работать, я хочу нормально работать. Илона подводит регулярно, это факт, я сегодня снова на своей шкуре убедилась. Да еще и премии лишают за ее косяки.

— Хорошо, — говорю я и диктую номер.

Он набирает, мой телефон вибрирует.

— Теперь у вас есть мой, — говорит он, машина как раз тормозит у моего подъезда.

— Спасибо…

— До встречи, Анна…Игоревна, - говорит он низко, хрипловато и смотрит так, что мне хочется завернуться в куртку посильнее, подальше от нескромного взгляда.

— До встречи, спасибо, что подвезли! - я спешу скрыться в подъезде.

Да уж, ну и харизма, встречаться нам точно не стоит больше…

Глава 5

Аня

— Мам! Привет! - вопит Лера в трубку, она всегда кричит так, будто пытается до меня докричаться из другого города. — Как вы?

— Все хорошо у нас, - я отодвигаю трубку от уха, — как экзамен сдала, дочь?

— Пятёрка! — торжествующе орёт она, — Мам, пятёрка!

— Умница моя, — говорю я и улыбаюсь сама не замечая, — ну я и не сомневалась.

— Ага, не сомневалась она, — хихикает Лера, — а кто мне каждый вечер звонил? Лерочка ты готовишься? Лерочка ты не перегружаешься? Лерочка ты нормально кушаешь?

— Это называется забота, — говорю я с достоинством.

— Это называется паранойя, — говорит она весело.

— Не груби, - смеюсь.

— Мам, Виктор Михалыч вообще скупой на оценки, он в прошлом семестре всей группе поставил три с минусом за курсовые, представляешь? Все в панике были. А мне пять! Мам, я умная!

— Я знаю, — говорю я, — я всегда знала.

— Ну вот, — говорит она довольно, — а папа знает?

— Вечером расскажу, он на работе…

— Расскажи, пусть порадуется. Слушай, мам, а у нас в общаге такое было вчера, Катька, ну я тебе про неё рассказывала, рыженькая с третьего этажа, она экзамены перепутала. Представляешь?!

— Ужас! - соглашаюсь я.

— Мы потом пошли в столовую это дело отмечать, там такие пирожки с капустой появились новые, мам, ты бы попробовала, объедение просто! Я три штуки съела!

— Лера, — говорю я.

— Что?

— Ты нормально питаешься вообще?

— Маааам, — стонет она, — ну вот опять! Я только что сказала что пирожки ела!

— Пирожки это не еда, — говорю я, — пирожки это пирожки. Приезжай, я тебе напеку пирожков!

— Мам, мне восемнадцать лет, — говорит она терпеливо, — я сама знаю что мне есть.

— В восемнадцать лет особенно важно правильно питаться, — говорю я.

— Господи, — вздыхает она, — ладно, мам, я питаюсь. Нормально питаюсь. Каша по утрам, суп в обед, всё как ты учила. Довольна?

— Суп где берёшь?

— В столовой.

— Столовский суп это не суп, — говорю я.

— Маааам!

— Ладно, ладно, — смеюсь я, — верю. Как там вообще в общаге?

— Горячую воду наконец починили, — говорит она радостно, — неделю без горячей сидели, я уже в душ к Насте с четвёртого этажа ходила.

— Ну вот… — огорчаюсь я.

— Мам, — перебивает она, — Все хорошо. Честно. Всё нормально у меня, не переживай. Кстати, Стас звонил вчера, говорит может на выходных приедет.

— Правда? — оживляюсь я, — давно его не видела.

— Ну работает он, мам, — говорит Лера, — устроился хорошо, некогда ему. Говорит проект сдаст и сразу приедет. А еще, представляешь, Вика, ну та светленькая…

Я слушаю ее голос и думаю, как же быстро выросли наши дети! Вроде только вчера плела косички, мазала зеленкой разбитые коленки…

У Стаса и Леры разница всего два года и младшая егоза

никак не хотела принимать авторитет старшего брата, поэтому дома всегда было шумно! Дети или без конца спорили или играли в такие шумные игры, что соседи по батареям стучали.

А сейчас… В квартире без них тихо, я никак не привыкну.

Оба они хорошо закончили школу и поступили куда хотели, правда в разных городах, и вроде я же радоваться должна…А я и радуюсь, но скучаю, очень скучаю. Только и жду каникул, чтобы вся семья снова собралась.

— Мам? Мам? — доносится до меня голос дочери, — ты меня слышишь?

— Слышу, — спохватываюсь я, — конечно слышу, рассказывай.

— Слушай, а что вы с папой отмечали в субботу в ресторане?

Мне и память напрягать не надо, мы уже давным давно в ресторане не были…

— Ничего, - удивленно говорю я, — с чего ты взяла? Папа

и ресторан не совместимы, ты же знаешь…

— Ну вот я и удивилась, не бери в голову. Ирка просто перепутала… - начинает еще быстрее болтать Лера.

— Стоп! Ты о чем сейчас? Скажи нормально, я ничего не понимаю!

Глава 6

Лера замолкает и эта пауза мне совсем не нравится.

— Лера?! - зову я, мне на секунду кажется, что дочь отключилась.

— Да?

— Что ты там говорила про ресторан?

— Да Ирка говорит видела папу. В “Мустанге”. Я и удивилась…

Я смеюсь.

— Перепутала твоя Ирка, — говорю я, — мы дома сидели.

— Ну да, — соглашается Лера легко, — я же говорю, перепутала. Ладно, мам, побегу…

— Звони почаще, - прошу я.

— Хорошо! — смеётся она и вешает трубку.

Лерин смех ещё стоит в ушах, легкий, беззаботный, она уже убежала, уже забыла про этот разговор, уже смеётся с девчонками про что-то своё.

А я вспоминаю…Не сидели мы дома в субботу. Вернее я-то сидела, а вот Андрей… Он к Сереге ездил, футбол смотреть. Вместе веселее, сказал.

Снова тревога царапает сердце. Всё так скользко, зыбко, не за что ухватиться. Может я всё придумываю? Может просто совпадения?

Я открываю телефон и набираю в поиске результаты матча за субботу. Нахожу сразу был матч, наши выиграли два-один, на последней минуте. Всё как Андрей рассказывал.

Закрываю телефон.

Ну вот, Ира перепутала. Бывает. Не мог Андрей оказаться в самом дорогом ресторане города.

Я встаю, иду к чайнику, включаю. Стою, смотрю как загорается кнопка. Перед глазами вспышки воспоминаний…

Андрей тогда вернулся довольный, порозовевший, отдох-

нувший. Рассказывал про последнюю минуту, про то как какой-то там нападающий просто волшебник.

Я смеялась и радовалась за него, вот, отдохнул человек, расслабился, значит всё нормально.

Не то чтобы у нас плохо все было, не плохо, а обычно. Ужин, работа, спать. Утром кофе, он уходит, я за ноутбук. Всё как обычно, как у всех.

Чайник закипает, я заливаю кипяток, сажусь за стол. Сижу и думаю. Серёге звонить бесполезно, прикроет, это понятно без слов, да и унизительно это как-то.

А вот жена его, Наташа... Мы виделись несколько раз на корпоративах, перекидывались дежурными фразами, новый год как-то вместе отмечали… Мне она показалась вполне адекватной, милой женщиной. И номер у меня ее где-то был…

Быстро ищу, быстро набираю. Решила - надо действовать, а то начну сейчас сомневаться, думать и так и останусь в своих подозрениях.

— Наташ, привет, это Аня, жена Андрея. Извини что вот

так… У меня дело.

— Аня, привет! — она удивилась, но ответила вполне дружелюбно. — Всё в порядке?

— Да всё хорошо, я хотела уточнить, у вас в субботу вечером Андрей был?

Маленькая пауза.

— Был, — говорит она, — с восьми где-то. Они с Сережей так орали что я их в начале двенадцатого разогнала, говорю, хватит, люди спят уже. — Смеётся. — А что случилось?

— Да нет, ничего серьезного, — говорю я, — просто перепутала кое-что. Спасибо, Наташ, извини что потревожила.

— Да что ты, всё нормально! Передавай Андрею привет!

— Передам.

Кладу трубку.

Сижу и жду когда отпустит. Вот сейчас выдохну, скажу себе ну вот видишь, всё подтвердилось, всё сошлось, успокойся наконец.

Не отпускает.

Умом понимаю, всё объяснимо. Матч был, Наташа подтвердила, ювелирный ошиблись номером, ресторан Ирка перепутала.

Каждое само по себе мелочь, на которую нормальный человек внимания не обратит. Но их много, этих мелочей. За одну неделю, ювелирный, ресторан, телефон вниз экраном, и эта его отстраненность которая уже не первый месяц тянется. Вроде и не болит, а как заноза, которую не вытащила до конца.

Надо разобраться. Не накручивать себя, не изводить догадками, а просто разобраться, спокойно, по-взрослому. Я не девочка, мне чуть за сорок года, двадцать лет замужем, двое детей выросло. Имею право знать правду о собственной жизни. И если всё нормально, выясню и успокоюсь. А если нет…

Ну вот про "если нет" я пока думать не стану.

Глава 7

Аня

Андрей приходит в половине восьмого, вешает куртку, идёт мыть руки. Я как раз накрываю на стол, достаю из духовки курицу, нарезаю хлеб.

— М-м-м, как вкусно пахнет! — говорит он, заходя на кухню.

Садимся. Накладываю ему, себе, придвигаю хлеб. Все как всегда, все как обычно…

— Как день? Как Серега? — спрашиваю.

— Да ничего, нормально, — говорит он, — совещание с утра было, потом документы до обеда. Скучно в общем. — Жуёт, смотрит в тарелку. — Сдала наконец фильтры свои?

— Нет еще, до понедельника же… — говорю я, — только Лев Владимирович всё равно оштрафовал. Из-за его дурацкой Илоны же всё, она сроки перепутала, а крайняя я. Представляешь?!

— Это несправедливо, — говорит он.

— Ну да, — говорю я, — несправедливо. Но она племянница, куда деваться. А может мне уволиться? Работать на себя?

Андрей качает головой, намазывает хлеб, молчит.

— Ты поговори с ним, — наконец говорит он, — объясни нормально.

— Уже объясняла, — говорю я, — бесполезно.

— Ну тогда не знаю, — говорит он и пожимает плечами. — Везде начальники идиоты, что ж теперь, не работать?

Доедаем молча. Я убираю тарелки, он допивает чай, смотрит в телефон.

— Пойду лягу, — говорит он, — голова что-то болит.

— Иди, — говорю я, — я ещё посижу, надо кое-что доделать.

Он уходит. Я мою посуду, возвращаюсь к ноутбуку, от-

крываю новый документ. Сижу, смотрю на пустой экран. За стеной слышно как Андрей плещется в ванной, потом тишина. Улегся.

Минут через тридцать заглядываю в спальню.

Спит. Даже похрапывает чуть-чуть, как всегда когда устаёт. Телефон лежит на тумбочке, экраном вниз.

Тихо подхожу, беру телефон, выхожу, прикрываю дверь. Все по прежней схеме. Потом в ванную и закрываюсь.

В прошлый раз руки дрожали. Сейчас нет, привыкла что-ли? Открываю, нахожу нужное приложение, добавляю себя в друзья, включаю геолокацию. Всё, теперь буду видеть где он и когда бывает. Обнаружит он это не сразу, ну а если обнаружит… Не знаю…Придумаю что нибудь…

Смотрю на себя в зеркало. Глаза горят, лицо бледное, ну вылитая шпионка. Да уже все равно, все границы нарушены.

Возвращаю телефон на тумбочку, осторожно, так же как взяла. Андрей спит, дышит ровно. Я ложусь на свою половину, натягиваю одеяло.

Сон не идёт.

Я лежу и смотрю в потолок. Вот до чего дошла, слежу за собственным мужем через телефон, как в каком-то дурацком сериале. Андрей бы узнал, не знаю что бы сказал. Наверное ничего хорошего.

Но вот штука в том, что мне не стыдно. Почти не стыдно. Потому что что-то внутри, не голова, не логика, а вот что-то глубже, говорит мне что здесь что-то не так.

Говорит уже давно, я только всё время пытаюсь его заглушить, ювелирный объяснила, ресторан объяснила, задержки объяснила. А оно не заглушается.

Я поворачиваюсь на бок, смотрю на тёмное окно.

Интуиция это такая вещь… её не объяснишь и не докажешь, и выглядишь с ней как последняя истеричка. Но я прожила сорок три года и научилась её слышать. И сейчас она не шепчет, она вопит, что что-то происходит.

Глава 8

Аня

Алина звонит в час дня, когда я второй раз перечитываю один и тот же абзац и всё равно не понимаю что в нём написано.

— Собирайся, — говорит она без предисловий, — через полчаса жду у метро.

— Алин, у меня работа…

— Аня, — настойчиво говорит она, — когда ты последний раз выходила из дома не по делу?

Мне нечего ответить. Я знаю что если Алинка прицепилась, не отвяжется.

— Через полчаса, — говорю я.

Кафе она выбрала сама, маленькое, с большими окнами и меню на грифельной доске. Я прихожу в своём сером пуховике и джинсах, Алина уже сидит у окна, в ярко-рыжем

пальто, сиреневом шарфе, с красной помадой, волосы распущены, серьги до плеч. Ну вся такая растакая! Удивительно, но ей все это идет. Она напоминает райскую птицу, красивую и экзотическую.

— Привет! — она машет мне рукой, встает, обнимает, отстраняется и смотрит на меня. — Ничего себе, Ань, ну ты даёшь. Когда ты последний раз в парикмахерской была?

— Привет, — говорю я, — на прошлой неделе. А ты как факел прямо.

— Спасибо, — улыбается она, садится, поправляет серьгу, — я стараюсь. Женщина должна быть заметной.

Садимся, заказываем кофе

— И два тортика с малиной! - говорит она официантке.

— Я не хочу… - замечаю я.

— Ань, да ты чего?! - таращит на меня глаза, — ты от торта отказываешься?! Поверь мне, торт лучший антидепрессант!

— Ладно, давай! - машу я рукой.

Официантка уходит, Алина достаёт телефон, быстро смотрит, убирает обратно. У неё всегда что-то происходит, она всегда в нескольких местах одновременно.

— Ты маме звонила, Ань? — спрашивает она, облокачиваясь на стол. — Она мне на той неделе жаловалась, говорит не звонишь…

— Звонила, — говорю я, — в воскресенье собираюсь съездить, она просила помочь с антресолями, там коробки накопились, разобрать надо.

— Аня, ну ты святая женщина, — говорит Алина, — прости, но я не могу, у меня личное дело.

— Свидание что ли? — спрашиваю я с интересом. — И кто жертва на этот раз?

Алинка смеётся, громко, от души, серьги качаются.

— Да так, — говорит она загадочно, — пока ничего серьёзного.

Я смотрю на неё, весёлую, раскованную, в этом своём рыжем пальто, с красной помадой, в груди теплеет. Мы сёстры, а такие разные. Она умеет вот так смеяться в голос, не объ-

яснять, не отчитываться, жить как-то легко и без оглядки. А я совсем не такая. Совсем. Я всегда была слишком серьезной, слишком правильной.

— Ладно, — говорю я, — справлюсь одна с антресолями.

— Спасибо, сестрёнка, — говорит она весело, — ты меня очень выручишь.

Приносят кофе. Алина размешивает сахар, смотрит на меня поверх чашки.

— Ну, — говорит она наконец.

— Что ну?

— Аня. — Она откидывается на спинку стула, закидывает ногу на ногу. — Я тебя сколько лет знаю. Рассказывай.

Я смотрю в свою чашку. К горлу подступает ком…

— Кажется у Андрея кто-то есть, — говорю я.

Алина не охает, не округляет глаза. Просто молчит секунду.

— Рассказывай, — вздыхает она.

И я рассказываю. Про ювелирный, про Лерину подругу, которая видела якобы Андрея в Мустанге, про холод между нами… Про все!

— Представляешь, — говорю я, — я опустилась до того, что Наташе позвонила, жене его друга. Так стыдно было… Она кстати подтвердила, что Андрей у них был всю субботу, но вот внутри что-то грызет… Может я все придумала?

Алина слушает, не перебивает. Только крутит в пальцах ложечку.

— Стоп, — говорит она когда я заканчиваю. — Ты этой Наташе прямо вот доверяешь?

— Ну… — я задумываюсь на секунду, — да. Она нормальная женщина, они сколько лет с Сергеем дружат, она не стала бы…

— Угу, — говорит Алина.

— Алин, ну что ты угукаешь, — в сердцах говорю я, — это Наташа. Она не такая. Да и как ты себе это представляешь? А Сергей тогда где был?

— Аня, — говорит она терпеливо, — я не говорю что она такая или не такая. Я говорю что ты не знаешь наверняка…

— Ну не знаю, — говорю я, — но она приличная женщина, и вообще зачем ей…

— Затем, — говорит Алина, — что если Серёга в курсе, то Наташа прикрывает мужа. Это называется семейная солидарность, Ань, это обычное дело. — Она отламывает кусок торта, отправляет в рот. — Ешь давай.

Я отламываю кусок, жую, не чувствую вкуса.

— И что мне теперь делать, — говорю я.

— А ты что думаешь? — спрашивает она.

Я пожимаю плечами. Смотрю в окно.

— Не знаю, — говорю я, — разобраться как-то. Узнать точно. Я геолокацию у него на телефоне включила…

Алина аж поперхивается:

— Что ты сделала? — делает круглые глаза, — ну ты даешь, сестренка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.